

Секция «Проблема Постчеловека в современной философской антропологии»

Роль технологий повседневной жизни в приближении постчеловеческого будущего

Научный руководитель – Ростова Наталья Николаевна

Кириленко Владимир Геннадьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: vovulonclover@gmail.com

В XXI веке особенно ощутима скорость прогресса, и прежде всего технологического. Ежегодно создаются инновации, претендующие на преобразование мира, принципов наших в нем действий, взаимодействия друг с другом, условий проживания повседневного опыта, в конце концов, нас самих.

Несмотря на неоспоримую важность технологий, порой мы видим лишь фасадную их часть, не замечая обратной стороны, не до конца понимая, что она может скрывать. Технологические новшества даны нам на поверхности — экрана ли, очков ли виртуальной реальности, в простоте услуг, удобстве сервиса, точности алгоритма или безукоризненности исполнения своих обязанностей техникой.

Ниже будут рассмотрены три проблемных блока: зависимость и контроль, надежность технологий, постчеловеческое будущее. Эти проблемные блоки включают в себя ряд взаимосвязанных проблем, которые проявляют обратную сторону технологий повседневной жизни и их увеличивающуюся роль в современном обществе.

Зависимость и контроль

Прочно интегрировавшись в повседневную жизнь, смартфоны стали главным источником снабжения информацией. Они руководят процессом навигации, выстраивая маршрут до пункта назначения, подсказывая, через сколько времени прибудет автобус или рекомендуя оптимальную цену на такси. Алгоритм заботливо сформирует подборку музыкальных композиций, исходя из выявленных предпочтений, обязательно напомнит о предстоящей встрече, оповестит о выгодном предложении от магазина, ответит на любой вопрос.

Смартфон вобрал в себя столь большое количество инструментов и функций, что персональное мобильное устройство перестает быть просто дополнением к повседневной жизни и превращается в необходимость. Предположительно такая же необходимость может возникнуть и в устройствах дополненной реальности, когда невидимое обычному глазу виртуальное дополнение действительности будет участвовать в насыщении повседневного опыта людей.

Все это происходит на фоне постоянного процесса сбора данных обладателями платформ, сервисов, сайтов и других интернет-площадок. Любой запрос в поисковой строке браузера, проложенный маршрут, проявленный интерес к товару или услуге, запись в социальных сетях, отметка геолокации фиксируются в большие базы данных, после чего обрабатываются и насыщают системы новыми данными. Снабжая алгоритмы информацией любым своим действием в виртуальном пространстве, мы попадаем в ситуацию, когда искусственный интеллект со временем начинает понимать нас лучше, чем мы сами себя. Мы осуществляем неравноценный обмен конфиденциальности личной жизни на условные удобства.

Наибольшим количеством собираемых сведений обладают так называемые «стеки», технологические компании-гиганты, базирующиеся преимущественно на западном побережье штата Калифорния Соединенных Штатов Америки. Такие компании, как Google, Apple, Amazon, Facebook и Microsoft сосредотачивая на себе огромные массивы информации о пользователях, прочно встроены в экономику страны и головы людей, конструируя и задавая тон современного стиля жизни, культуру потребления, становясь главными ретрансляторами поведенческих и мировоззренческих принципов общества.

Гегемония «стеков» распространяется на весь мир, принуждая людей пользоваться их продуктами и разработками, задавая стиль жизни и определяя повседневный опыт, стирая и заменяя прежде используемые физические инструменты, изменяя саму «текстуру» жизни, предлагая наживку удобства и быстроты, но при этом стирая границу частной жизни, собирая всевозможную информацию у порой вовсе не осведомленного об этом пользователя, постепенно наращивая данные, делая алгоритм осведомленным о нашем поведении, привычках и особенностях, при этом сверхприбыльно коммерциализируя обработанные данные. Все это в совокупности ведет к повсеместному контролю и манипуляции человеческим укладом жизни.

Надежность технологий

Перечисленные «стеки» олицетворяют определенный бренд, транслирующий сформированные нужным образом ценности, связанные с общими и уникальными чертами компании или отдельного продукта. У пользователя возникает чувство доверия, надежности. В том числе и в вопросе безопасности, причем в разных аспектах, будь то безопасная работа устройства или продукта, безотказность технологии или принципа действия алгоритма, а также сохранность данных и обращения с ними.

Но несмотря на кажущуюся непоколебимую надежность компаний-лидеров мировой индустрии, на деле оказывается, что пользователи не в такой уж безопасности.

В 2018 году компания Facebook была объявлена самой неудачной кампанией года, потеряв доверие, репутацию, 150 миллиардов долларов капитализации и данные свыше 80 миллионов пользователей. Личные переписки, сохранённые фотографии и видео пользователей оказались незащищенными должным образом и попали в руки третьими лицами [5].

Громкие заявления представителей компаний при презентации своих продуктов часто расходятся с реалиями. Заявленные характеристики, гарантии и ключевые особенности технологий также не оправдывают себя.

Несовершенство технологических новшеств коррелирует с непредсказуемостью их дальнейшего развития. Тот же Facebook заявил, что уже не понимает, как работает их алгоритм показа постов в новостной ленте. Создатели искусственного интеллекта AlphaGo также не могут понять, каким образом выстраивает ходы их детище.

Технологический же прогресс неумолим. Находясь под диктатом модели стартапов, навязанной «стеками», новообразованные компании разрабатывают все новые и новые технологические решения, стараясь продать их подороже после подтверждения гипотезы. Об этике технологических разработок задумываться нет ни времени, ни желания, ни необходимости. Проблема еще и в том, что технологии, созданные под определенную цель, могут быть модульно реплицированы и использованы под другие цели, не предполагаемые ранее.

Мы сталкиваемся со стремительно развивающимся технологическим развертыванием, неспособным гарантировать надежность обработки данных или принципа работы технологических продуктов, вкупе с неконтролируемым их развитием и усложнением, которое

неподвластно создателям.

Приближение постчеловеческого будущего

Весь калейдоскоп инноваций технологического прогресса, идейно развиваемый явно технофильской культурой Кремниевой долины, с поразительной скоростью приближает постчеловеческое будущее.

Ценность человека как цели всех общественных процессов заменяется на прагматичную ценность цифровых выражений. Основа сегодняшней экономики — большие данные, алгоритмический менеджмент, автономные системы. Автоматизация, роботизация, искусственный интеллект — лучи надежды на лучшее будущее без человека.

Сосредоточие противоречий, непослушный, ленивый, подверженный аффектам и предвзятостям человек заменяется на послушные, предсказуемые, безотказные и экономически выгодные автоматизированные машины и системы. Постепенно человек выводится из цепочки принятия решений в связи с его функциональной ненадежностью.

Благодаря постоянному усложнению алгоритмов возможности автоматизации распространяются на все большее количество сфер деятельности. Начиная с обслуживания заказов в ресторанах быстрого питания и заканчивая сложнейшими алгоритмами торговли на финансовых рынках [4].

Вмешательство автоматизации может перевернуть рынок труда, оставив без работы миллионы людей. Огромный слой общества станет, «беспользариатом», классом людей без работы и, соответственно, какой-либо практической пользы для социума. Генри Киссинджер в своей статье об искусственном интеллекте ясно дал понять уже с первых строк, что люди не готовы к явлению искусственного интеллекта [1]. Слишком много сложных, ставящих в тупик вопросов. Но развитие этого технологического направления остается наиболее актуальным.

Выдвигаются предположения, что после кардинального изменения формата труда, человеку останется удел творчества, но и в этой области искусственный интеллект делает свои уверенные шаги. Усугубляет ситуацию возможность копирования технологией уникального опыта. Один раз зафиксированные данные могут переноситься на остальные носители, тем самым обесценивая многолетний опыт [3].

Ключевой тренд технологического развития состоит в том, чтобы убрать человека из системы принятия решения как актора, заменить его послушной и безотказной цифрой, превратившей все и вся в данные. «Человек в цифровой философии — это не органическое тело, не субъективность, которая в числовой мир не вписывается, а вычислительная машина и база данных. Человек в нем уже не человек, а числовой пробел мира. И этот пробел должна заполнить, видимо, уже какая-то иная, нечеловеческая субъективность.» [2, 137].

Постчеловеческое будущее выгодно владельцам компаний, организациям и системам, которые оказывают влияние на общество и непосредственно создают технологические продукты. Им выгодно послушание, безукоризненность в действиях, отсутствие мешающего внутреннего мира. Почему к нему стремятся другие люди, остается загадкой.

Источники и литература

- 1) 1. Генри Киссинджер. Как завершается эпоха просвещения // URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/henry-kissinger-ai-could-mean-the-end-of-human-history/559124/>
- 2) 2. Гиренок Ф.И. Основные принципы цифровой философии // Философия хозяйства. 2018. № 6. С. 133—139.

- 3) 3. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни; пер. с англ. И. Кушнаревой. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 424 с.
- 4) 4. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего; Пер с англ. А. Андреева — М. : Синдбад, 2018. — 496 с.
- 5) 5. From-UA.: [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/12/08/12086809/facebook_fail.shtml
- 6) 6. From-UA.: [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/hakery-vzломali-yuzh-nokorejskuyu-birzhu-bithumb-ukradeno-bolee-30-mln/>